

ФЭНТЕЗИ
МАГИЯ

Кирилл Корзун
**КЛИНОК
ЧЕСТИ**

Фэнтэзи-магія

Кирилл Корзун

Клинок чести

«Издательство АСТ»

2020

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Корзун К.

Клинок чести / К. Корзун — «Издательство АСТ»,
2020 — (Фэнтези-магия)

ISBN 978-5-17-133590-8

Ему предстоит отыскать своё место в мире и научиться принимать сложные решения, слушая своё сердце, а не ориентируясь на заповеди Кодекса Чести. Но сначала ему необходимо выжить и понять, чего на самом деле от него хотят Слуги Атлантов. Чью сторону принять? Какой ценой постигается истинный Путь Воина? Сколько и чем платят за Силу? Он будет искать ответы, а найдёт...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-133590-8

© Корзун К., 2020
© Издательство АСТ, 2020

Содержание

Пролог	6
Глава 1	12
Глава 2	21
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Кирилл Корзун

Путь Воина. Клинок чести

© Кирилл Корзун, 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2020

Пролог

*За десять лет до начала описываемых событий
Мир Макса Рудова и Алекса Розенкрейца
Где-то на Ближнем Востоке...*

...Топот обутых в мягкие сандалии ног совершенно терялся на фоне стрекочущих на улице автоматных и пулемётных очередей, и всё же Алекс сумел различить его даже за закрытой дверью – звуконепроницаемость в средневековых строениях оставляла желать лучшего. Прикрыв глаза и сосредоточившись на слухе как на главном инструменте познания окружающей его действительности, Алекс без труда разобрал сопровождавшие топот тяжёлое дыхание и сопение, что могли принадлежать только одному человеку из братства Креста.

– Фламель! Заходи уже, а то так и будешь там топтаться до самой кульминации штурма. Что там у тебя? Неужели наши гости привели к стенам замка кого-то по-настоящему серьёзного?

Тяжёлая деревянная дверь, для внушительности обшитая толстыми полосками стали, с внушительной тяжеловесной ручкой в виде львиной морды, держащей в приоткрытой пасти медное кольцо, приоткрылась с мрачным и зловещим скрежетом, вызвав на лице Алекса Розенкрейца недовольную гримасу. Застывшая на пороге фигура в бесформенном монашеском балахоне отличалась завидной шириной плеч и богатырской статью. Да и голос её обладателя не подкачал.

– Магистр, обстрел усиливается. Противник выдвинул против нас три подразделения спецназа. Сейчас они готовятся к штурму. Также, согласно радиоперехвату, предварительно ожидается массированная бомбардировка замка непосредственно перед штурмом, – сочным и раскатистым басом поведал послушник братства Креста, смиренно склоняясь в поклоне и не смея пройти в кабинет Магистра. – Но я здесь по иной причине. Брат Кейн наказал мне сообщить вам, что на самом деле штурмующие ожидают прибытия Абсолюта, в сопровождении не менее чем двух Мастеров.

– О, нас сочли достойными ведьмачьей зачистки! Ну надо же, какая честь оказана Федерацией! Можешь идти, – покачал Алекс головой, благодарно кивнул и, возвратившись к прерванному занятию, неторопливо перелистнул страницу раскрытой перед ним книги, не заметив, как послушник поклонился и прикрыл за собой дверь.

Алекс начал читать в раннем детстве, а если быть точным, то с трёх лет, и с тех пор не мог помыслить себе ни одного дня без книги, отдавая предпочтение именно бумажным экземплярам, лишь изредка снисходя до электронного формата. Книги были его страстью и увлечением, его дорогой к Силе и Власти, пройти которую обычному парню из бедной семьи удалось уже незадолго до его тридцатилетия. Но, увы, достигнутая вершина обозначает лишь одно – рано или поздно кто-то попытается тебя свергнуть. В его случае это случилось до обидного рано...

Расположившийся перед ним фолиант занимал собой добрую треть широкой столешницы и большую часть внимания Розенкрейца. Тонкие пергаментные страницы покрывали тонкие рукописные строчки, перемежаемые редкими чертежами, – убористый и аккуратный почерк монастырского переписчика четырнадцатого века безошибочно передавал тонкости изложения древнеарамейского языка, излагая подробности проведения ритуала, имевшего в среде компетентных людей репутацию мистификации самого высокого качества. Причина этого крылась в результате – ни один из осмелившихся пройти сложную процедуру не мог поделиться впечатлениями в силу прекращения своего бытия, так как ритуал требовал смерти инициатора.

Перечитав требуемое, наверное, в пятидесятый раз, Алекс горько усмехнулся и степенно, словно соблюдая церемонию, закрыл фолиант, на прощание погладив его замшевую обложку длинными тонкими пальцами.

Сборы были недолгими. Нелепый балахон сменился подогнанным по фигуре тактическим костюмом песочного цвета, за спиной, в специальном креплении устроился полуторачный меч-бастард, длинные тёмные и вьющиеся на концах волосы перехвачены налобной повязкой и стянуты в хвост на затылке. Посмотрев на себя в зеркало в последний раз, Магистр братства Креста подмигнул своему отражению и стелющимся шагом вышел из кабинета, навсегда захлопывая дверь в него за своей спиной. Его ждало самое нелёгкое из всех испытаний, что когда-либо подкидывала ему Судьба...

...Наёмники из Эмиратов вцепились в занимаемые позиции бульдожьей хваткой – мешки с песком, наваленные перед позициями внутри замковых стен и на стенах, ошетились разнокалиберными стволами, наглухо перекрывая большинство подступов к укреплению братства Креста. Называть бывший форпост тамплиеров замком было несколько ошибочно, во всяком случае, три года назад на этом месте существовали только довольно живописные руины, замеченные песком. Вложив миллионы долларов, братство восстановило форпост, значительно выигравший в обороноспособности после обретения новых хозяев. Низкие стены обзавелись дополнительными башенками, обеспечившими господство данной высоты над окрестностями, донжон увеличил толщину своих стен минимум вдвое, а разветвленная сеть подземных ходов расширила имевшееся подземелье до масштаба катакомб, потеряться в которых без опытного проводника было плёвым делом.

Наёмники беспокоились и роптали. Точнее, беспокоилась и роптала та их часть, что не участвовала в активной перестрелке с обложившими замок псевдомиротворческими силами. Их смуглые лица и густые черные бороды придавали воинам пустыни весьма грозный и воинственный вид, но не могли вселить в них необходимый боевой дух перед лицом превосходящего противника. Стоя перед ними, Алекс благодушно улыбался, прислушиваясь к гортанной речи и мысленно гадая, когда же в их укрытые тюрбанами головы придёт светлая мысль сдаться и сдать своих нанимателей. Выходило, что подобное должно произойти в самое ближайшее время. А значит, следовало нарушить их планы, подарив им надежду.

– Салих, снимай бойцов с позиций и формируй ударную группу. По моей команде вы пойдёте на прорыв. Как только вы покинете крепость, ваш контракт можете считать оконченным. Оговоренная сумма уже переведена на твой счёт, можешь в этом удостовериться, – обратился Алекс к командиру наёмников, почтительно стоявшему в трёх шагах от Магистра. Поманив его пальцем, Розенкрейц вручил ему планшет, через который проводил банковскую операцию, после чего, не слушая рассыпавшегося в многословных благодарностях араба, быстрым шагом направился в укрепление над главными воротами крепости.

Со стены открывался отличный вид на окружавшую крепость пустыню. Построенная так, чтобы захватить своей территорией небольшой оазис, маленькая цитадель тамплиеров стала важным транспортным пунктом, в котором сходилась сразу несколько торговых маршрутов. Наёмники могли с лёгкостью воспользоваться любым из них, но для этого им сначала необходимо было преодолеть сопротивление небольшой армии, заполонившей окрестности. И Розенкрейц знал, как может дать им для этого шанс.

– Братство Креста! – проговорил Алекс в рацию и на мгновение замолк, набираясь решимости: – Говорит Магистр. По ряду обстоятельств мы не сможем оказать должное сопротивление, поэтому я ПРИКАЗЫВАЮ всем братьям и послушникам эвакуироваться. Вы знаете, что вам делать и куда идти! Нового Магистра изберут на ежегодном конклаве. Следуйте прежним путём, братья, несите свет знания тем, кто погряз во тьме и невежестве. Только так мы сможем излечить этот мир! Во имя гармонии, братья!!!

Эфир молчал. Стоя за каменным зубцом стены и слыша, как стихает стрельба, видя, как наёмники торопливо покидают позиции, бросая всё что невозможно унести одному человеку, ощущая, как падает с натруженных плеч тяжкий груз ответственности за дальнейшую судьбу древнего мистического ордена, главой которого ему удалось стать совсем недавно, Алекс Розенкрейц чувствовал себя спокойным и свободным. Эфир хрипел, шипел, молчал... пока не грянул почти забытый боевой клич:

– Босеан!!!

Удовлетворённо кивнув, бывший Магистр размахнулся и выбросил рацию за стены. Она ему больше не понадобится. Он был сосредоточен, сконцентрирован на том, что предстояло сделать дальше. Клинок тихо заскрежетал, покидая крепление за спиной, рассек воздух над головой и, начертив сложную фигуру в воздухе, со всего размаха, до середины вонзился в крепостную стену, пронзая камень с лёгкостью, невозможной для обычной стали. Преклонив перед клинком колени, Алекс прислонился лбом к навершию рукояти и зашептал. Неторопливо, отчётливо проговаривая слова языка, на котором не говорили уже тысячи лет, он плёл сложное и одновременно простое заклинание, придуманное ещё жрецами благословенного Та-Кемета, используя верный меч как проводник и пропуская через него непослушную энергетику пустыни, вытягивая её из барханов и подчиняя своей воле. Слово за словом, мгновение за мгновением...

На его лбу выступили мелкие капли пота, голос стал хриплым, напоминая пророческое карканье ворона, а не человеческую речь, до тех пор, пока не прозвучали последние слова, сопровождавшиеся тонким хрустальным звоном, разнесшимся далеко по пустыне. Этот звон услышали все – и наёмники, и братья, и послушники, и даже солдаты трёх стран, объединивших усилия для уничтожения обнаруженного ими ковена непокорных и потому опасных магов-мистиков. Услышал его Клаус Лагер, ведьмак ранга Абсолют. Услышал, витиевато ругнулся и что есть сил рванул к крепости, отчётливо понимая, что он опоздал.

Услышали звон и те, кому он предназначался. Слуги Сэта пробудились от многовекового сна, ответив на зов, прозвучавший сквозь тысячелетия тщетного ожидания. Подобных им арабские племена называли дэвами, предпочитая не ссориться с духами, обитавшими в недрах пустынь.

Ветер взвыл. В этом вое чудился отзвук волчьей тоски и волчьей же жажды крови, он пробирал слышавших его до костей, вынуждая их члены трястись, а мысли путаться. Миниатюрные, всего в пару метров высотой, песчаные смерчи выплывали из-за барханов, стекаясь друг к другу и сливаясь, объединяя свои силы и увеличиваясь в размере. Спустя всего пару минут ворота крепости распахнулись настежь, выпуская вереницу пошедших на прорыв внедрожников, расчищавших себе путь шквальным пулеметным огнём. Позиции регулярных войск терзал уже десяток крупных смерчей, заживо хоронивших нерасторопных солдат и небрежно, словно детские игрушки, разбрасывавших военную технику в разные стороны.

Но нашлись и те, кто в открытую выступил против них – ведьмаки не отступили перед лицом неведомого противника и даже смогли ему противостоять, подобрали методы борьбы и... не успевали, не могли успеть везде, где были нужны. Всё же их силам был предел.

Всего этого Алекс не видел. Шатаясь от усталости, он что есть сил бежал по катакомбам, спускаясь на самый нижний ярус, в личные заклинательные покои. У него был только один шанс и единственная попытка. Он не мог позволить себе попасть в плен, отчётливо понимая, чем ему это грозит. И потому, хрипя и задыхаясь, продолжал бежать, несмотря ни на что...

...Заклинательные покои были местом для отработки ритуалов и заклинаний – глухая каменная коробка с единственным входом надёжно блокировала истечение большинства эманаций и обладала всем необходимым для создания чар любой сложности. Полированная гранитная плита в центре просторного зала покорно приняла его торопливые приготовления –

тонкие линии сложной гексаграммы маг насыпал почти на глазок, привычными и уверенными движениями. Расставив масляные светильники, Алекс зажёл их усилием воли, скрупулезно разложил в лучах начертанной звезды символы основных стихий и только тогда, усевшись в центре магической фигуры, смог облегчённо выдохнуть. Дело почти сделано.

– Не мог отказать себе в праве на любопытство! – донеслось откуда-то из теней, что во множестве скопились за колоннами, подпиравшими высокий потолок покоев. – Все эти штучки вам реально необходимы, или это как ходунки для стариков?

Сильный, уверенный голос, академическое произношение русских слов и чувство полного превосходства над окружающими – в этом были все ведьмаки. Самоуверенные, якшавшиеся со Смертью и, безусловно, сильные и наглые сволочи. Алекс терпеть их не мог, по праву считая их природным врагом вида разумных существ, к которому себя причислял.

Ведьмаки и маги существовали почти столько же, сколько существовало человечество. Их объединяли лишь способности, выводившие их за рамки простых смертных. Отличий же было столько, что на их перечисление ушла бы тонна бумаги. В том мировом порядке, что установился за последние столетия, магам почти не осталось места. Слишком уж вольнолюбивыми были чародеи и кудесники. Слишком свежа была память о том, как покровители отреклись от них, отдав на съедение Инквизиции и подобным ей организациям.

– Аналогия с костылями была бы более удачной, ведьмак, – всё же снизошёл до ответа бывший Магистр, встал и с удовольствием потянулся, чувствуя, как усталость постепенно отступает. – Дашь мне уйти?

– Куда это ты собрался?! – расхохоталась пустота. – Я не для того дал взятку, чтобы на это задание не позвали «Кошעה» и его ребят. Твоя голова – мой законный трофей. Это если ты будешь сопротивляться... А ты ведь будешь?

Надежда, прозвучавшая в его интонациях, была столь явной, что Алекс тоже рассмеялся и показательно встряхнул кистями рук, разминая пальцы, по которым проскочила яркая белая искра.

– Аст! – выстрелила короткая команда, сопровождаемая серией импульсов внутренней силы. – Выходи, я всё равно тебя вижу.

– Ты не лжёшь! – удивлённо воскликнул ведьмак, всё же продолжая укрываться под «отводом глаз», из-за которого погибло огромное количество магов. – Нас предупреждали, что ты особенный, маг-рыцарь. Но чтобы настолько...

Между тем импульсы силы достигли расположенных в углах комнаты конструкций, активируя сложные рунические цепи, выгравированные на металле старинных доспехов. Музейные экспонаты возрастом не меньше семи веков, тщательно отреставрированные и зачарованные совместными усилиями всех мастеров-артефакторов братства, ожили, со скрежетом поднимаясь на ноги – четыре полных рыцарских доспеха довольно шустро вышли из своих укрытий, блеснув сталью топоров и мечей, зажатых в латных перчатках. Узкие прорезы их забрал горели призрачно-зеленым пламенем, ведь там, под сталью шлемов скрывались черепа древних воинов, настоящих воинов тех суровых эпох, способных стать достойным противником для кого угодно. Даже для ведьмака.

– Игрушки! Как мило! Ты хочешь поиграть со мной в солдатиков? Они меня видят, потому что неживые, да? – измывался ведьмак, размазываясь в «ускорении» и ловко уворачиваясь от направленных в него клинков. Двое «рыцарей» попытались взять его в клещи, но юркий немец с лёгкостью избежал отточенной стали и походя, ударом ноги снёс ближайшему к нему голему голову. – Ой, я нечаянно сломал одного! Ты же не будешь плакать?

Алекс невозмутимо шевельнул кистью, направляя в оставшихся «рыцарей» поток внутренней силы, щедро накачивая их цепи своей «mano» и отправляя в новую атаку. Подпитавшись, големы значительно ускорились, почти сравнявшись с ведьмаком в скорости, и тогда тот применил одну из своих способностей. Ярко сверкнула молния, перерезая ещё одного голема

напополам и добывая первого, что как раз отыскал свою голову и начал прилаживать её на место.

– И это всё?! Всё?! Ну давай же, маг, давай, покажи мне, на что ты способен! Заставь меня хотя бы вспотеть, чёртов чароплёт! Давай!

Продолжая стоять в центре мистической гексаграммы, Алекс сделал несколько жестов, сопроводив их гортанным выкриком на диалекте северных народов и указывая на своего невидимого противника. Образовавшийся вокруг головы ведьмака шар из вакуума полностью лишил его воздуха, но как только Абсолют осознал это, то ушёл в «скольжение», на несколько мгновений исчезнув из этой реальности. Появившись из воздуха, он наконец-то стал полностью виден – заклинание «Взора Истины» являло его Розенкрейцу только как яркое пятно с человеческими очертаниями.

Высокий, светловолосый, гармонично развитый мужчина в боевом тактическом костюме задорно подмигнул магу и, вскинув пистолет-пулемет, одним нажатием спускового крючка опустошил его длинный коробчатый магазин в метнувшийся в нему доспех. Длинная очередь из крупнокалиберных пистолетных пуль с бронебойным сердечником отбросила магический конструкт на несколько шагов, навывлет изрешетив его нагрудник и шлем.

– Всё равно слабо. Я надеялся на большее. «Кощей» был бы разочарован ещё больше. С тобой скучно, – доверительно сообщил этот чистокровный тевтонец, рывком сближаясь с последним оставшимся на ногах «рыцарем» и взрываясь шквальной атакой в лучших традициях кулачного боя. – Пора заканчивать. Помолишься? Или сдашься?

Алекс не ответил ни слова, только снова воздел вверх руки, между которыми запульсировала яркая белая искра, увеличивающаяся с каждым мгновением, что давал ему болтливый враг.

– А вот это уже серьёзно, – построжел ведьмак, вновь срываясь с места. – Убить меня вздумал? Знаю я эти приемчики церковников!

Последнее предложение он буквально проорал, залетая в пределы расчерченной на плите фигуры и замахиваясь для решающего удара. Мощный хук с правой выбил Розенкрейца с занимаемой им позиции, отправив его в короткий полёт. Ведьмак остановился в центре фигуры, гася инерцию прыжка, и хотел было прыгнуть вновь, чтобы скрутить полуоглушенного мага, убить которого так хотелось, но было невозможно ввиду особого приказа, и неожиданно врезался в невидимую силовую стену, воздвигнувшуюся над насыпанными костной мукой линиями.

– Что, ведьмак, не пускает? А ты попробуй ещё раз! Вдруг получится... – иронично ухмыльнулся маг, развалившись на полу и держась за голову. Его рот наполнился кровью, выплюнув которую, он заодно избавился от трёх выбитых молодецким ударом зубов. – Давай сразу «скольжением». Только не перетрудишься, а то я вас знаю, дохнете во время него как мухи!

Ведьмак юмора не оценил – попытался и вывалился обратно, шипя от боли и недоуменно посмотрел на мага:

– Тварь! Выпусти меня! Слышишь?! Выпусти меня!!!

Чувствуя, как голова раскалывается от невыносимой головной боли, Алекс всё же с трудом поднялся на ноги и, не тратя слов и времени на лишние объяснения, окончательно активировал ритуал. Зазвучавшее в покоях заклинание громогласно отражалось от каменных стен, вытягивая из мага не только «ману», но и саму жизнь. И жизнь ведьмака.

Ритуал «Врат Иномирья» требовал жертвы. Подходила любая, даже неразумная тварь. Идея использовать в ритуале своего заклятого врага пришла буквально в последний момент, когда послушник Фламель доложил о прибытии группы зачистки во главе с Абсолютом. Остальное стало самой рискованной из когда-то проделанных авантюр.

– Нелюдь! Сука!!! Прокл... – попытался крикнуть истаивающий на глазах ведьмак. За секунды от пышущего здоровьем молодого мужчины остался чуть ли не столетний старик –

неестественно худой, поседевший, с вывалившимися зубами, в ставшем мешковатым такт-костюме, он нелепо взмахнул иссохшими руками, прежде чем умер, так и не завершив своё проклятье.

А Алекс Розенкрейц допел последний куплет и мечтательно улыбнулся, чувствуя, как подкашиваются его ноги. Его ждала новая жизнь...

Глава 1

Игры Разума

Допросная комната не отличалась особым интерьером – стол и два стула из прочной легированной стали, намертво прикручены к полу здоровенными болтами. Голые бетонные стены скрывали за собой работавшие на полную мощность генераторы Саймона. И холод. Пронизывающий до костей, выбивающий зажигательный ритм фламенко клацающими челюстями своих жертв, он впивался в вошедшего с первых секунд, и если тот имел неосторожность присесть на стальной стул, то спустя всего несколько минут начинал жалеть о своём поспешном решении.

В комнате находились двое – мужчина и женщина. Раскосый, изжелта-бледный азиат лет тридцати на вид, прикованный к столу оковами с толстыми цепями, в грубой брезентовой робе, выкрашенной в небесно-голубой цвет, сидел за столом в расслабленной позе и нагло пожирал глазами свою собеседницу. Та невозмутимо стояла напротив него, скрестив руки на груди и мудро решив не садиться на ледяной «трон». Её довольно юный вид мог бы смутить придиричивого наблюдателя, ещё в большее смущение его ввели бы капитанские погоны на строгой чёрной форме с серебристым кантом – слишком уж юной была эта девушка, чтобы даже просто находиться в одном помещении с особо опасным преступником, находящимся в «чёрном списке» почти в десятке цивилизованных стран мира.

Однако, несмотря ни на что, девушка была на своём месте и выполняла свою работу. Молча пободавшись взглядами с задержанным, Алекса Бладштайнер всё так же невозмутимо встала к преступнику боком и принялась за доскональное изучение своего маникюра. Короткие ногти, покрытые голубым лаком с серебристыми узорами, занимали её гораздо больше, чем основательно замёрзший, хоть и не подающий вида Дэй-младший Луэн. Последнего подобное пренебрежение всё же задело за живое.

– Предлагаю не играть, а приступить к делу. Вы задаёте вопросы, я на них не отвечаю. Сэкономим наше время и разбежимся кто куда. Вы – по своим делам, а я – в уютную одиночную камеру. Как вам такое предложение? – на беглом английском обратился он к девушке, тем самым признавая своё поражение и одновременно с этим пытаясь навязать удобное ему развитие событий.

Девушка нарочито медленно повернулась, одарив его безучастным взглядом из-под жемчужной чёлки, и коротко, отрицательно покачала головой, продолжая молчать. Только багровое пламя, взметнувшееся на долю секунды в бездне её темных глаз, говорило о том, что она способна испытывать хоть какие-то эмоции.

– Значит, мы пойдём долгим и трудным путём. А жаль, – спокойно отреагировал китаец, вновь напуская на себя расслабленный вид и откидываясь на холодную спинку стула. – С кем я разговариваю?

– Меня зовут Алекса Бладштайнер. «Око Государево». Я здесь не затем, чтобы задавать те вопросы, о которых вы думаете. Ваша прошлая деятельность мало волнует воображение моего начальства. Имеющихся фактических доказательств уже достаточно для вынесения обвинительного приговора с самыми жестокими санкциями. А поскольку вы нарушили законы Российской Империи, являясь Одарённым высокого ранга, то мораторий на смертную казнь на вас не распространяется. Государство не видит смысла тратить средства, полученные от налогоплательщиков, на содержание таких индивидуумов, как вы, – безэмоционально и отчуждённо ответила жемчужноволосая девушка, вновь вернувшись к изучению маникюра. – Однако в сложившейся ситуации есть возможность передать вас в Поднебесную Империю. В случае, если вы пойдёте навстречу следствию в моём лице и ответите на несколько вопросов по вашему последнему контракту.

Дэй внимательно выслушал её речь, произнесенную на отличном университетском английском, прикинул все возможные варианты и согласно кивнул. В Небесной Империи его ожидала та же смертная казнь, но на исторической родине можно было и договориться. Хоть какой-то шанс вселял надежду на положительный исход столь неудачно завершённого контракта. Именно что завершённого, потому что заказ на Леона Хаттори считался исполненным.

– Я выслушаю ваши вопросы. Если смогу, дам честные ответы. Если нет... Значит, нет.

– Прекрасно, мистер Луэн. Я рассчитывала на что-то подобное. Просветите нас, какая это была попытка убийства, вторая или третья?

– Третья. Вы знаете про «жребий Судьбы»?

Впервые за весь разговор девушка улыбнулась, прежде чем ответить собеседнику:

– Об этом знают все, кто хоть сколько-нибудь интересуется деятельностью вашего клана, мистер Луэн. Второй вопрос ещё проще: что вы готовы предложить нам за передачу вас правоохранительным органам Поднебесной Империи? И поспешу вас заверить, у моей организации очень хороший аппетит. Не жадничайте...

* * *

Лучший бой – тот, который не состоялся. А любой проигранный бой, что не привел к смерти, становится источником бесценного опыта, потребного для самосовершенствования как ничто иное, так как является объективной оценкой собственных возможностей, пусть и полученный через боль и горечь поражения. Эти мысли, помноженные на приобретённый за последний месяц оптимизм, в результате довольно неплохо повлияли на моё настроение, позволив сохранить необходимое присутствие духа. Очутившись в своём внутреннем мире, куда меня выбросило абсолютно непонятным мне образом, я оглядел ничуть не изменившееся пепелище и отправился на поиски того места, где мог бы сосредоточиться и не торопясь всё обдумать.

Утренняя поездка в город за мелкими покупками состоялась спонтанно. Не успел я вернуться с пробежки и принять душ, как мертвецки бледный и не выспавшийся Лёха умудрился проскочить вперёд меня, подрезав у самой двери в душевую. Подивившись резвости друга, я терпеливо дождался своей очереди и после водных процедур с удивлением узнал об уже составленном плане действий на весь оставшийся день. Стоит признать, в планировании Алексей меня превосходил на голову, как будто у него в голове был встроенный ежедневник.

Его энтузиазм и знание реалий подхватили нас, словно ураганный ветер, и помчали по ещё сонной территории Школы, находившейся под влиянием первого дня каникул. Большинство кадетов отсыпалось, предвкушая плодотворный и насыщенный культурной программой вечер – Новогодний бал, традиционный для ВКШ, обещал быть грандиозным событием даже не по школьным, а по вполне взрослым меркам. Предполагалось, что на него съедется часть родни обучающихся, также были приглашены воспитанницы из военно-медицинского колледжа, базировавшегося в другой части Сибирска, как и множество иных гостей довольно высокого социального положения.

На меня подобное мероприятие навевало угрюмые мысли о бездарно потраченном времени, разве что возможность потанцевать с Алексой и Наташей хоть как-то скрашивали будущую тяготину официального праздника.

Планы, планы, планы... Хочешь насмешить Бога? Расскажи ему о них. Всё было в рамках обыденного, предельно простого и главное – безопасного. Не было ничего для меня желаннее, чем обычный незатейливый день, каким он выглядел после озвученного старостой расписания. Фиг там. На въезде в город мы попали в распланированную и грамотно проведенную засадную операцию. Естественно, в роли самых активных её участников.

Выручил дед. Старик Хаттори предупреждающе взревел:

– Астральный демон! Леон, не вздумай применять Силу! Раз ты жив – ему не нужна твоя смерть. Иначе бы он пришёл раньше.

Послушался я его не раздумывая, считай что автоматически.

«Доспех духа» я развеял уже после того, как щупальца демона опутали меня плотным коконом и рывком выдернули с переднего пассажирского сиденья. Дисциплинированный разум требовал позаботиться о союзнике – чисто рефлекторно, на уровне инстинкта я кратко продублировал информацию другу и вложил в неё максимальный напор устремления – сжатый ёмкий приказ, подчиниться которому он тоже должен был беспрекословно.

Прикладная психология, столь мощный императив староста не мог проигнорировать чисто физически. Пацан, он и есть пацан, никуда от этого не денешься. Всё чётко, как на занятиях в детстве Леона, моего брата, всё предусмотрено и предугадано.

«Ага, «hui вам» что называется... Теперь я понимаю смысл этого выражения!» – мысленно усмехнулся я, прокручивая это воспоминание несколько раз и удивляясь тому, что я пропустил в моём друге. В чём я его недооценил.

Алексей показал себя тренированным бойцом, не поддался на внушение, чётко среагировал по ситуации, быстро справился с эмоциональным шоком и безошибочно точно ударил доступным способом по появившейся мишени. Тоже как на учениях. Быстро. Точно. Надёжно.

Жаль только, недостаточно мощно, чтобы свалить тварь за один удар. Хотя он пытался, демона приложило весьма чувствительно, и тот предпочёл сбежать, тем более что добыча была у него в лапах.

Демоны коварны и хитры. Всё было просчитано им до мелочей, тактическое отступление наглухо отрезало все пути преследования. Миссия выполнена. Только кто ему её мог дать? Кто из моих врагов мог управлять высшими астральными демонами?

– Атланты, Лео. Это их почерк. Старая магия атлантов, построенная на ритуалах и ином, отличном от нашего способе энергетического воздействия с миром.

Дедушка Хандзо наконец соизволил меня посетить и не замедлил вклиниться в мой транс. Старый самурай сменил облик, облачившись в тяжёлые пластинчатые доспехи из лакированного светло-серого дерева. Коническая дзингаса из воронёной стали и полумаска-оскал, прикрывающая нижнюю часть лица. Длинная рукоятка меча-нодати торчала у него из-за плеча, сверкая золотистым узором нашего камона на стальном навершии.

– Теперь точно знаю, как именно одену своего «Тэнгу»! – восхищённо воскликнул я в мыслях, представив в воображении свой МПД в новом обвесе, спроектированном на основе прежних разработок.

– Рад, что ты думаешь о будущем, а не покорно ждёшь смерти, – съязвил дедушка Хандзо, стягивая маску, от вида которой невольно бросало в дрожь. – Хотя идея, безусловно, неплохая. Мне нравится. Рисовать будем вместе, понял?!

– Понял, не кипятись. Дёргаться уже поздно. Надо думать. Вот сижу и думаю.

– Бестолочь, но талантливый. Весь в меня! – молодецки крикнул дед, присаживаясь рядом со мной, на ближайший валун. Избранное мной место целиком состояло из них, это был выжженный сад камней. – Не желаешь подправить картинку мира? Это будет неплохой тренировкой.

Меня не надо было просить дважды. Проклюнувшаяся сквозь почву трава, а за ней и неизбежный мох размеренным наступлением захватили территорию сада. Зажурчала вода в водяной мельнице, ведущей из протекавшего в нём ручья, на дне которого снова забили хрустальные и звонкие ключи ледяной и душисто-свежей воды, за один только глоток которой можно было променять все вина этого мира. Расцвели цветы и кустарники, яркими пятнами дополнив палитру цветов, что финальными штрихами легли на завершённую картину. Последним послужило ровное дыхание свежего ветра. Идеально для меня на сегодняшний день. В следующий раз сделаю лучше. Но сегодня – идеально.

– Другое дело, внук, – похвалил меня самурай и, не оттягивая, приступил к самой важной части разговора: – Магия Атлантов, Лео, это большая проблема. У них только одна слабость. Она требует времени. Какой-то даты, совпадения небесных тел или ещё какой-нибудь мистической составляющей.

– Канун Нового года. Есть какая-то дата на примете?

– И не в одном десятке календарей. Значительно более древних, чем то убожество, которым пользуетесь вы.

– Тебе не угодишь, – обиделся я за критику нашего времени и его составляющих в частности. – Зато мы в космос летали!

– Не приписывай себе заслугу человечества лишь за то, что ты принадлежишь к потомкам народа, приложившего к этому руку, – не удержался дед, коротко прочитал нотацию и удовлетворённо кхекнул, вампир энергетический, и продолжил: – Атланты ушли из нашего мира. Так же как и Древние. И так же как они оставили наследство, пусть и изрядно побитое в проигранной войне. С наследниками Атлантов ты и столкнёшься. И я знаю только один свой народ современник, который уже тогда насчитывал не менее долгую историю, чем наш. Они единственные были носителями этих знаний.

– Японцы входят в число относительно молодых народов, – поделился я общеизвестными данными и наткнулся на насмешливый взгляд и ехидную улыбку.

– Кто тебе сказал, что Хаттори – японцы? Мы – прямые потомки айнов и следим за чистотой крови. Твой отец, взяв вторую жену славянку, нисколько в этом не согрешил против традиций, наоборот, укрепил близкородственными генами нашу породу.

– Ты говоришь так, словно мы были породистыми собаками у Древних. Охотничьими псами.

– Цепными, Леон, цепными. Лютыми настолько, что Охотников приходилось держать на коротком поводке, лишь изредка спуская на недругов для показательной расправы. Я был квинтэссенцией этого развития. Ей станешь и ты, если доживёшь. И это в моих интересах. Ты достоин этих знаний, внук. И поверь, это повод для гордости, ещё какой повод. Единицы за всю историю человечества становились Охотниками, защищая людей от демонов. Ты станешь одним из них. Я горжусь тобой!

На душе потеплело, хоть сравнение с псами и не понравилось. Настроение скакнуло ещё выше, став неприлично хорошим для той задницы, в глубине которой я находился.

– Что это был за народ?

– Поделюсь древними знаниями, так уж и быть. Мы знали их под именем Э’Вьен...

* * *

Народу Э’Вьен выпала непростая доля. Они несли её с честью, не козыряя направо и налево, нет, они бережно хранили свои тайны и шли в ногу со временем. Обосновавшись в Сибири, Э’Вьен освоили там довольно обширные угодья, воевать за которые Император в своё время попросту не захотел и напрямую договорился с местной знатью, выделив им что-то вроде маленького независимого княжества, облагаемого только небольшим налогом. Аборигены частично смешались с кровью потомственных миньонов, породив несколько новых народов, близких по духу и связанных отдалённым родством. Эвены и эвенки расселились на границах угодий, и для всех Э’Вьен перестали существовать, иллюзорно растворившись на фоне народов-соседей. Идеальная маскировка, даже для двадцать первого века.

Илана задумчиво смотрела на уложенное перед ней тело юноши из её снов. Астральный демон, созданный ритуалом, будет неотступно следовать за пленником, пока не истечёт заложенная в него Сила. И только тогда развалится на составляющие, что немедленно сбегут обратно в Астрал. Слабые хищники, чуть ли не падальщики астрального плана в слиянии

имели именно такую звероподобную форму, остававшуюся убийственно мощной, несмотря на свой необычный внешний вид.

Демон будет сторожить этого юношу, которому ещё рано умирать. Всеми своё время. Сначала надо попытаться договориться. По-хорошему, а не как со всеми.

– Перенесите его в мой шатёр. Перемените там постель, уложите спящего и заботливо укройте. В изголовье чашу с ключевой водой и что-нибудь из еды на скорую руку, –скомандовала Илана окружавшей её свите из служанок. – Я скоро приду и сменю вас. Приступайте.

Озадачив всех вокруг работой, девушка расслабленно выдохнула и отправилась в уединённое место неподалёку. Ей предстоял нелёгкий разговор с самой собой. Всё во имя процветания рода!

* * *

Беспамятство плавно перетекло в сон. Осознав, что стены внутреннего мира дрогнули и начали растворяться, уступая волне сонливости и расслабления, я сосредоточился на мантре бодрости, выдохнул мудру Рин, запуская крохи энергии в Циклический Оборот по моему уставу физическому телу.

Проспал я не дольше пяти секунд и, проснувшись, продолжил лежать с закрытыми глазами в прежней позе, в точности повторяя всё до мелочей, включая ритм и громкость дыхания. Брату не повезло с детством не меньше, чем мне.

– ...Госпожа приказала говорить при нём только на русском. Даже когда он спит. Она хочет, чтобы он понимал, мы не несём ему угрозы, дурочки, как вы не понимаете?

Ага. Предварительная обработка наивного чукотского юноши началась. Придётся подыгрывать. Но по моим правилам.

– Если вы меня понимаете, то сходите и позовите свою госпожу, что даёт столь мудрые распоряжения, – максимально вежливо и властно пожелал я, открывая глаза и приподнимаясь на локте. – Вы меня очень обяжете, если отправитесь выполнять моё пожелание в полном составе. Доступно излагаю?

– Да, господин, – хором произнесли четыре красивых азиатки, влюбленно вылупив на меня свои огромные черные глазищи с чисто «эльфийским» разрезом. Мне везёт на экзотику. И везёт по полной.

Каждая служанка была как древняя статуэтка. Даже в мыслях притронуться боязно, дабы ненароком не сломать.

У японцев (видимо, и у айнов тоже) остро развито чувство прекрасного. Можно даже сказать, что это в некотором роде бзик. Если бы не крайне обострённое понимание эстетической красоты, построенное на чутком эмпирическом познании.

Когда они шустро собрались и вышли, накинув на себя лёгкие меховые шубки и сверкая голыми до середины бедра ногами, прошествовали мимо меня в своих тоненьких кожаных сапожках с меховой опушкой, брэнча десятками колец и браслетов на запястьях и икрах, я чуть было не умер от полученного психоэмоционального удовольствия, выразившегося в сильном моральном потрясении.

Именно моя мертвенная бледность лица впечатлила девиц по-настоящему. Подумав, что я их равнодушно проигнорировал, они восхищённо замерли у входа в шатёр и поклонились перед уходом. И ушли ещё под большим впечатлением, когда я проигнорировал их вновь, внутренне утешая себя, что ещё успею на них насмотреться. Присутствовало сильное ощущение – я здесь надолго.

Стоявший у изголовья стакан воды пришелся бы как нельзя кстати, но пить в доме своего похитителя то, что тебе поставили под руку? Да ни в жизнь! Но жажда была достаточно острой, чтобы после ухода служанок вопрос встал ребром. Встав с кровати, я обнаружил себя

почти полностью раздетым, оставшись в одном исподнем. Одежда лежала рядом, вычищенная и аккуратно сложенная, поверх покоился мой танто в ножнах. Натянув штаны и подвесив кинжал на пояс, я ощутил себя более чем уверенно, чтобы приступить к обыску.

Жилище с первого взгляда определялось как женское, а также в обилии было украшено живыми растениями, что невозмутимо цвели себе в зимнее время года. В шатре, чтобы вы понимали. Не в оранжерее. Аромат цветов и смеси из благовоний витал столь явно, что его шлейф, по идее, должен был быть виден в воздухе. Несколько объемных кожаных баулов, украшенных вышивкой и накладками из дерева, кости и драгоценных металлов, прятались у стенок, заваленные подушками или заставленные какими-то примитивными астрономическими приборами, хотя среди них я заметил и вполне современный цифровой секстант, надёжно укрытый в самом темном углу.

Ещё в одном углу, наткнувшись на химические принадлежности, я уверенно копнул глубже и восторженно воскликнул:

– Логика этих созданий непостижима! Не зря я решил проверить свою догадку!

Примитивная и построенная на догадках гипотеза использовала странный ассоциативный ряд. Я искал питье. Питье это не только вода, но и вино. Почему вино? Дед упоминал магов, а где маги, там и зелья. А некоторые зелья, как мне почему-то казалось, должны изготавливаться именно на основе вина. То же приворотное зелье, например, чем не вариант?

В итоге вино я отыскал почти сразу. Приличного размера бурдюк из оленьей (по моим догадкам) кожи уютно устроился у меня на коленях, стоило мне вернуться на кровать. Довольный как слон, я откупорил затычку, определил плодово-ягодный состав жидкости, втянул пряный аромат специй, добавленных в вино, и решил, что жизнь в России на мне сказывается весьма отрицательно. Потому что захотел хорошенько напиться, а вина на сие мероприятие, как назло, хватало даже навскидку.

– Собственно, почему бы и нет? – спросил я сам у себя, получил требуемый отклик и, не стеснясь, сделал первый заход на содержимое бурдюка.

– Эта страна меня доконает, – произнёс я спустя минуту, подброшенный на месте мыслью, что пить из горла, да ещё и в одиночестве – это моветон. Надо хотя бы найти себе достойную чашу. Святая уверенность в незыблемости этих выводов вызвала у меня шок, при осознании того, как сильно я себя запустил. Тем не менее, шокированный и озадаченный, я не успокоился, пока не нашёл себе красивую чашу, отлитую в форме золотого человеческого черепа. Жизнь налаживалась.

* * *

Илана зашла в свой шатёр лишь через час после того, как к ней пришли служанки. Она считала, что следует дать пленнику почувствовать определенную свободу, прежде чем прийти к нему в роли милосердной тюремщицы, проявив тем самым уважение, его происхождению и положению.

Сильным не нужна жалость. Они её вообще не переносят. Но милосердие, проявленное из определенных побуждений, а не навязанное этическими или религиозными нормами, именно милосердие против сильных работает лучше всего. Прагматичное благородство по сути, облечённое в духовную форму – мощнейший стимул для согласия её пленника, который наверняка предпочтёт стать гостем, особенно на хороших условиях.

Выверенный перед зеркалом внешний облик, экзотичность наряда из замши и меха, оставлявшего на виду столь многое, и утонченная дороговизна украшений должны были расположить пленника к красивой девушке из уважаемого и богатого рода. А остальное... До остального надо было ещё добраться, потому что Илана не могла проигнорировать того, с какой лёгкостью он приказывал Её слугам, а они его слушались.

На входе в шатёр она специально немного пошумела, сбивая налипший снег с подошвы своего маленького сапожка. Уверенная в себе, Илана величаво вошла в шатёр, встряхнув гривой роскошных чёрных волос, слегка побитых инеем, и наткнулась на довольно неожиданное зрелище.

Пленник нагло развалился на ЕЁ кровати, пил ЕЁ вино из ЕЁ чаши! Немыслимо!

– Нахал! – почти выкрикнула Илана и негодуяще притопнула ножкой. – Положи на место! Это же вообще чаша Смерти! Из неё нельзя ничего пить, это сакральный предмет!

– Не соглашусь, – флегматично отозвался наглый оккупант, подливая в череп вина. Отложив бурдюк в сторону, он взял чашу двумя руками, держа её так, чтобы в любой момент успеть среагировать и не дать никому её выбить так, чтобы жидкость могла выплеснуться и попасть в лицо. Сделав несколько глубоких глотков, он осушил череп до дна, давая ей время и удобный ракурс для взгляда со стороны.

Вытатуированный на мускулистом теле дракон сразу привлёк её внимание, а за ним и несколько шрамов удостоились краткого заинтересованного осмотра Видящей.

– С чего вы взяли, что нельзя? С чего вы взяли, что Смерть не пьёт? Ей же просто никто не наливает. Вот я и исправляю это упущение, благодарю за то, что миновал назначенную нам недавно встречу. Вино будешь? – продолжил японец, лукаво прищурился и обаятельно улыбаясь. Его улыбка подействовала на неё как успокоительное. Кричать Илане больше не хотелось.

– Ты точно уверен, что ничего не случится? – опасливо поинтересовалась девушка, присаживаясь на край кровати и наблюдая за его движениями. Плавные, отточенные и уверенные. Движение юного, но Воина. Это чувствовалось в нём – в его теле, его поведении, его энергетике... Такие в её племени отмечаются особым знаком, им даруют духовных зверей.

Пленник протянул ей золотой череп и подмигнул:

– Пей, а потом и поговорим. Всё должно быть честно.

Илана сама не поняла, почему не нашла в себе силы воспротивиться...

* * *

Более-менее контролировать ситуацию я смог только под утро. Илана сидела рядом, оперевшись на моё плечо спиной, и, запрокинув голову, пела звёздному ночному небу, что проглядывало в окошке в кожаной стенке шатра. Грустная и явно лиричная песня должна была повествовать не меньше чем о неразделённой любви. Прикрыв глаза, я вслушался, вникая в слова незнакомой мне речи, впустил в себя их напевы и отпустил воображение на волю, позволив ему вольно трактовать полученные образы...

...Юный охотник мчался по лесу за подраненным молодым оленем. Трещали сучья, слышался ускоряющийся топот спешащих во всю прыть молодых ног, перемежающийся с дробным стуком копыт дичи, – добыча была так близко, что достаточно было совершить короткий рывок и добить её самолично. Короткое копье в сильной руке выверенным ударом поставило точку в погоне. Молодой олень захрипел, выгибая голову с ещё не слишком отросшими рогами, траву оросила бьющая из его горла кровь.

...Стойбище племени. Десятки шалашей, юрт и шатров, скученные по разным принципам, от родовых связей до общих интересов в будущей торговле. Вечные жители городских и деревенских улиц – это дети. Они во множестве курсируют по всему поселению и, конечно же, возвращающегося с охоты добытчика заметили самыми первыми.

– Берелту возвращается! Берелту оленя добыл! – завопили маленькие сорванцы, почти моментально распространяя по стойбищу эту новость.

Юный охотник, сгибаясь под тяжестью оленьей туши на плечах, гордо вступил на территорию становища, не забыв покрасоваться перед якобы невзначай вывернувшими на него девушками, особенно перед той самой, что давно владела его сердцем.

«Асимилан!» – мысленно позвал эту красавицу охотник, не решаясь высказать своих чувств и отворачиваясь, и потому не замечая, что и она смотрит на него с затаённой симпатией.

...Становище кипит, взбудораженное новостью. Сын вождя сватается к первой красавице, дочери шамана! Молодежь на свирелях играет возле шатров и танцует, празднуя столь знаменательное событие. Угощают всех, кто только подойдёт к праздничному столу, накрытому отцом жениха. Только охотник Берелту демонстративно никуда не идёт, не в силах смотреть на то, как сватают его любимую.

...Они вместе. Берелту и Асимилан. Рука в руке, бегут по лесу, стараясь скрыться от отправленной за ними погони. Свистят стрелы, яростно вопит опозоренный шаман, чья дочь сбежала до назначенной им свадьбы. Стрелы падают прицельно, задевают юношу, оставляя у него на шее две глубокие резаные раны. Охотничьи стрелы с хищными лезвиями-полумесяцами, не ведая жалости, наносят ему два смертельных удара. Захлебываясь кровью, парень падает, а вместе с ним и девушка, что отчаянно пытается ему помочь, но и она становится жертвой беспощадных и оперённых вестниц Смерти...

– Странная песня, – поделился я с Иланой первым впечатлением от услышанного. Девушка вздрогнула. Последние пару минут она сидела в тишине, загипнотизированная магией собственной музыки, и мои слова вывели её из столь приятной задумчивости.

– Что же в ней странного? – спросила моя тюремщица. Этот факт мы с ней выяснили в самом начале разговора и больше к нему не возвращались. И всё же об этом стоило помнить, несмотря на любое количество выпитого.

– Он не продумал план побега. Даже коней не приготовил, – не думая брякнул я первое несоответствие с законами реальности, первое из тех, что пришло мне в голову с момента окончания песни. – Глупо всё. От любви, видимо, лишаются даже последних мозгов.

– Дурак! – эмоционально среагировала девушка, но не отстранилась, наоборот, привалилась мне на плечо. – Ничего ты не понимаешь... Пстой! Как ты понял, о чём песня?

Ответить на её вопрос я не мог при всём желании, поэтому только пожал плечами, любуясь тем, как развернулась ко мне эта красавица – пышно разлетевшееся облако вьющихся антрацитово-черных волос, раскосые «эльфийские» глаза янтарного оттенка, такие теплые и пульсирующие сокрытым в них светом, исполненное чувственности порывистое движение, едва заметный румянец на смуглых щечках...

Чувствуя приближение очередной острой вспышки психоэмоционального удовольствия, я остался в образе «не ведаю, что творю». Ибо не ведал, но творил. Или вытворял? Жаль, Лёхи поблизости нет, он бы проконсультировал.

Воспоминание о друге принесло прохладу отрезвления. В том, что он уцелел и, возможно даже, не пострадал, я не сомневался ни капли. Но мне не нравится, когда моих друзей пытаются убить.

– Лучше расскажи, зачем вы послали демона. Могли погибнуть близкие мне люди, – ласково попросил я, смыкая на её тонкой шее хватку своей ладони. Ощущение её пульса кончиками пальцев... Это как осознавать, что в твоей руке чья-то жизнь. Потому что именно так всё и было.

Заглянув мне в глаза, Илана поняла всё по-своему. По-женски. Села мне на колени, спокойно, словно смирившись со сжавшейся на шее ладонью, признавая этот ошейник и запуская свои тонкие пальцы в мои волосы.

– Никто не погиб. И не погибнет, если мы не станем делать глупостей, – едва слышно прошептала она, обхватывая мои бедра своими и наваливаясь на меня всем телом. Наши лица сблизилась, хватка ослабла, губы соприкоснулись...

– Что это за ягода? – спросил я, отдышавшись после первого и затянувшего меня в омут страсти поцелуя. Привкус её губ был по-настоящему незнаком, оставив после себя затянутое кисло-сладкое послевкусие.

– Морошка. Таёжная морошка... – хихикнула устроившаяся у меня на груди девушка. – Я тебе потом принесу. Потом. А сейчас я хочу продолжения...

Глава 2

Демонстрация Силы

Бюрократическая система Островной Империи, в отличие от родственных ей структур других стран, практически не имела присущих им недостатков. В первую очередь сказывался отличный от прочих менталитет народа – японцы относились к выполняемой работе весьма и весьма ответственно, в первую очередь стремясь к эффективности системы, а потому, как ни странно, не соблюдали законы или служебные инструкции с точностью до запятой, ориентируясь на как можно скорейшее выполнение задачи или достижение требуемой цели.

Отчёт о таинственном и непонятном человеке, доставленном в больницу города Июкогама, поступил в районный полицейский участок не позднее чем через пару часов после принятия пациента. Спустя сутки, когда добросовестно отработавшие полицейские развели руками, спасовав перед старонихонским диалектом допрашиваемого, соответствующий доклад пошёл наверх. Так, инстанция за инстанцией, сведения о рыжеволосом гиганте по имени Котаро (единственное, чего смогли добиться полицейские) прошли сложный путь от областной больницы города Июкогамы до Императорского Дворца в Токио. Короткий отчёт главврача оброс кипой сопроводительных документов, фотографиями и результатами проведенных экспертиз – получившийся объём полностью занял стандартную папку для бумаг, составив в совокупности более двухсот листов выводов, сделанных на основе имевшейся и весьма скудной информации.

Вишенкой на торте стали выводы компетентного эксперта-профессора из Токийского императорского университета, подробно проанализировавшего имевшиеся аудиозаписи речи пациента и не оставившего без внимания его татуировки. Ознакомившись с данным документом, начальник Оперативной Разведывательной Команды, майор сухопутных войск Тацуяма Кадзэ не раздумывая отметил папку грифом высочайшей секретности, обязал подчинённых взять со всех участников дела подписку о неразглашении и немедленно воспользовался правом на личную аудиенцию в Императорском Дворце.

Единственная в Японии женщина-генерал, начальник дворцовой полиции и по совместительству первая жена Императора, Императрица Этсуми к предоставленным сведениям отнеслась скептически, но предпочла всё же проверить достоверность информации. Уж больно необычное было дело. С момента появления Котаро в больнице прошло чуть меньше трёх суток.

Установленное в больнице наблюдение не сразу дало результаты, однако всё же помогло установить некоторые дополнительные факты, позволившие подтвердить самые смелые и невозможные догадки из всех. Приказ о доставке пациента в соответствующее учреждение под соответствующей охраной также поступил напрямую из Дворца.

Отряд сил спецназначения и особая оперативная группа дворцовой полиции, образовав сводный отряд, приняли весьма неожиданное решение. Никто даже не попытался хоть как-нибудь скрыть прибытие группы захвата. Взяв главный больничный корпус в оцепление, оперативники дворцовой полиции вошли в здание...

...Нездоровое шевеление множества людей в одинаковой черной одежде не осталось без внимания устроившегося на подоконнике Котаро. Укрепившаяся за несколько дней привычка любоваться окрестностями принесла неожиданные плоды – зоркий глаз синоби подметил приготовления спецназовцев, дав ему необходимое для размышлений время.

Привычные методы могли не сработать. Окружающий мир изменился слишком сильно – эпоха Сэнгоку Дзидай минула сотни лет назад, а неумолимое время изрядно изменило проживавший в этих землях народ, особенно поизмывавшись при выдумывании новых привычек,

вкусов в одежде и особенностей поведения. Раствориться в толпе Котаро не смог бы при всём желании.

Силовой прорыв виделся синоби единственно верным решением. Мастер Огня и Дыма считал себя способным преодолеть жидкое оцепление солдат, даже если те смогут оказать серьёзное сопротивление. Котаро откровенно скучал и позволил себе небольшое развлечение – подошёл к решению проблемы творчески...

«Всевидящее око» видеокамеры синоби спалил с особым удовольствием – короткая тонкая струя пламени превратила её в сплавленный воедино кусок пластмассы, стекла и микросхем. Серия из ещё нескольких «огненных стрел» подпалила скудный интерьер палаты, превратив её в очаг зарождающегося пожара. Люди всегда боялись этого бедствия, и, как считал Котаро, этот страх не мог так просто сгинуть из их памяти. И всё же современность смогла преподнести синоби очень неприятный сюрприз.

Взвывшая противопожарная сигнализация затрезвонила на весь этаж, порождая цепную реакцию среди больничного персонала и больных. Люди хлынули в коридоры, пришпоренные объявлением, данным по интеркому:

– Внимание! Пожарная тревога! Это не учения. Пожарная тревога! Всему персоналу приказано оказать содействие в эвакуации! Внимание! Пожарная тревога...

Напустив полную палату густого чёрного дыма, Котаро направил его и в ближайший коридор, где косматые клубы должны были посеять дополнительную панику. Создав необходимую панику и суету, синоби уже собирался приступить к следующему этапу своего плана, когда в палату ворвался закреплённый за ней санитар. Приметив пациента-подопечного, застывшего в самом эпицентре пожара, санитар не долго думая применил достижение прогресса – окатил Котаро пеной из огнетушителя. Качественно, с ног до головы, превращая ошалевшего от такого обращения синоби в грубое подобие снеговика, слепленного из липких хлопьев стабильного раствора из мелких пузырьков с высоким содержанием диоксида углерода.

Останавливаться на достигнутом «спаситель» не стал. Пригнувшись, он коршуном накинулся на пациента и, ухватив за шиворот больничной пижамы, на буксире потащил вконец охреневшего Котаро в коридор. Тем временем температура возгорания достигла того уровня, на котором срабатывала система тушения.

Струйки льющейся с потолка воды окончательно уверили гостя из средневековья в творящейся вокруг него чертовщине. Взревев, как раззадоренный тореадором бык, синоби вывернулся из рук санитара и побежал, на ходу теряя куски пены, смываемые с него падающей сверху водой. Освещение в коридоре замерцало, сменяясь тревожным красным светом аварийных ламп, который то гас, то загорался вновь, погружая уже опустевшие помещения больничного этажа то в сумерки, то в декорации фильма ужасов. «Ужастиков» Котаро смотреть не доводилось, поэтому такая обстановка поневоле вызвала у него некий дискомфорт.

А сзади его уже настигал санитар, окончательно вошедший в образ отважного героя-спасителя. Его истошные вопли привлекли внимание рыжеволосого здоровяка – синоби оглянулся. Перекошенное энтузиазмом лицо не внушило доверия, но и отреагировать Котаро не успевал. Столкновение произошло на лестнице. Руки санитара скользнули по покрытому хлопьями пены плечу пациента, который, в свою очередь, ещё и подправил траекторию полёта успешного надоесть ему человека...

Сотрудники дворцовой полиции не успели дойти даже до регистрационной стойки, возле которой их ожидал предупрежденный звонком главврач. Звуки пожарной тревоги и последовавший за ними поток людей, эвакуирующихся со всех шести этажей учреждения, не оставили полицейским ни единого шанса. Неблагодарно попытавшись разрезать толпу встречным движением, оперативники пали, сметённые людской волной. Только активированные в

последний момент «доспехи духа» спасли оперативников от травм и смерти под ногами обезумевших от страха пациентов...

Серия мощных разрушительных взрывов сотрясла здание больницы до основания. Котаро в бешенстве бомбардировал фонтанирующие водой потолки, избавляясь от помехи и распространяя пожар. Первоначальный план дал трещину.

Четыре этажа здания уже полыхали, когда Котаро наконец достиг второго этажа и аккуратно выглянул в одно из окон, что находились с торца здания. Оцепление из спецназовцев и прибывающих каждую минуту полицейских смутило синоби своим вооружением. Смутило и заставило задуматься.

– Мушкетеры. И наверняка они гораздо мощнее, чем те, с которыми я сталкивался, – заключил он, недовольно шепча себе под нос и просчитывая варианты. Большое количество неизвестных и переменных в этой задаче делали её необычайно сложной для решения одним махом.

Фума Котаро знал толк в огнестрельном оружии. Он и бойцы его клана вошли в историю страны именно как выдающиеся стрелки и сапёры, славившиеся своей меткостью и хитроумными тактическими приёмами, основанными на применении взрывчатки. Синоби знал, сколько проблем могут доставить вооруженные огнестрельным оружием воины, прошедшие хорошее обучение. А, судя по увиденному, как минимум половина бойцов вокруг больницы была отлично обучена и снаряжена.

Мощный взрыв разнес окно и часть больничной стены вдребезги. А следом из зияющего провала, напрямик из весело полыхавшего пламени, одна за другой выпрыгнули шесть окутанных дымкой человеческих фигур. Вздурораженные происходящим спецназовцы тем не менее успели рявкнуть требование остановиться. Многократно усиленное рупором мегафона и повторённое дважды, оно не дало ни малейшего результата – дымящиеся силуэты успели вдвое сократить дистанцию. И только тогда спецназ, а за ним и полицейские открыли огонь по ногам множественных целей.

Огнестрельное оружие отчасти уравнило Одарённых и простых людей на поле боя. Полковник Кольт воистину смог создать нечто такое, с чем были вынуждены начать считаться даже повелевающие Стихиями бойцы. Шквал пуль прошил воздух и... Не нанёс никакого вреда стремительно бегущим фантомам. До оцепления им оставалось около пяти метров.

Мастер Дыма обладает весьма скудным арсеналом для атак по площади. Стихия сложная, как в освоении, так и в использовании. Вот только Мастер – всегда Мастер, а значит, способен на нечто весьма разрушительное и смертоносное.

Фантомы врезались в солдат, как раскалённый нож в теплое сливочное масло. Дым обрёл материальность. Почти каждый удар фантома сопровождался отвратительным влажным хрустом и щелчками ломающихся костей. Исключение составили лишь спецназовцы-Одарённые, но и для них противостояние такому противнику вызвало множество сложностей.

Стихийные атаки фантомы игнорировать не могли. Но они умели практически моментально развоплощаться, превращаясь в стелющийся вдоль земли дым. Развоплощаться и восстанавливаться вновь, чтобы нанести ещё серию мощных и смертоносных ударов.

Схватка разгоралась. Ещё три фантома незаметно устремились к ней, посланные Котаро для развития успеха и последующей атаки. Синоби наблюдал за боем, отметил ужасающую скорострельность огнестрела и только тогда начал выбираться из больницы, уверенный, что его расчёты в этот раз обязательно должны быть верными.

Стоявшие в оцеплении силы стянулись к месту прорыва, оголив периметр сразу в нескольких местах. В одном из них Котаро и смог проскользнуть незамеченным. Оглушённый любопытный зевака с белой кожей и светлыми волосами подходящей комплекции без возражений поделился с синоби одеждой. Трудно возражать, находясь в кустарнике без сознания. Одеваясь, Котаро подивился количеству чужеземцев на улицах, вспоминая предупреждения

сёгуна Токугавы, что наказывал не пускать подобных им в страну, предрекая их будущее засилье. Признав правоту бывшего врага, бывший вассал рода Ходзэ покачал головой и двинулся сквозь парк, к которому примыкала больничная территория.

Его спасением были места массовых скоплений людей. Они же были его гибелью. Предстояло сделать сложный выбор. Однако Судьба в очередной раз вмешалась в происходящее, тем самым подтверждая – у неё на этого человека свои планы.

Кумико выполнила просьбу своего любимчика, хоть ей и пришлось для этого взять два отгула подряд и уехать в другой город, где она не сразу, но смогла отыскать представительство клана Такэда. Отдельных трудов ей стоило заставить представителя клановой службы безопасности доложить своему начальству о столь странной просьбе. Шестерёнки механизма всё же с неохотой провернулись, запуская процесс извещения компетентных людей. Кланов хорошо знали историю и, в отличие от своей Императрицы, Такэда не стали сомневаться, а поверили в имя «Фуума Котаро» сразу же. Кумико же окончательно убедилась в своих романтических предположениях о том, кем был её подопечный – буквально спустя несколько часов была развита бурная деятельность, результатом которой стала просьба главы кланового представительства. Просьба проводить представителей клана к рыжеволосому гиганту со столь звучными именем и фамилией...

– Это – он... Смотрите! Это точно – он! Я не могу ошибаться! – радостно воскликнула Кумико, указывая пальцем в сторону парка. – Котаро! Это я! Иди сюда скорее, здесь твои друзья! Котаро!

«Безопасники» Такэда коротко переглянулись и вновь обрели надежду. Их машина припарковалась неподалёку от полыхавшей больницы, и они не сомневались, что интересующий их человек является причиной яростной перестрелки, стихшей только пару минут назад. А эмблемы Императорской Армии на плечах снующих по округе бойцов прямо указывали на участников этого боя.

Указанный девушкой человек услышал крики девушки и отреагировал на диво разумно – сделал жест, целью которого было заставить болтливую женщину захлопнуть свой рот и больше не привлекать внимания посторонних. Оправляя непривычную одежду, Котаро неторопливо подошёл к чёрной железной повозке, в окне которой увидел свою знакомую. Ромбовидные значки на пиджаках сидевших в машине мужчин обозначили их принадлежность, наверное, к самому враждебному для него клану во всей Японии – клану Такэда. Но именно они, с точки зрения синоби, спустя столько веков могли стать его заклятыми друзьями, поскольку не нуждались в рекламе его талантов и способностей.

– Господин Фуума? – спросил сидевший за рулём мужчина и, получив утверждающий кивок, сделал приглашающий жест рукой: – Садитесь. Я доставлю вас к главе клана. У вас будет возможность говорить с ним.

Длинная фраза так и осталась не до конца понятной, синоби уловил смысл лишь нескольких слов, но среди них было самое главное.

– Говорить, – сказал он и снова кивнул. – Котаро надо говорить с Такэда...

* * *

Для самурая совместный сон – своеобразная форма доверия. Спящий уязвим как никогда. Поэтому для отдыха всегда избирается защищённое место, разделить которое с кем-то значит признать его достойным. Пьяная девушка умудрилась прямо во время разговора прикорнуть на моём плече, и я долго размышлял, стоит ли мне следовать её примеру или нет.

Илана во сне вела себя беспокойно. Возилась, устраиваясь поудобнее, хмурилась, изредка девушка начинала дрожать и даже всхлипывать, прижимаясь ко мне ещё теснее в поисках тепла

и защиты. Мой чуткий сон прерывался не менее десятка раз, прежде чем взошло солнце. Его любопытные лучи проникли в шатёр через оконце в натянутой из выделанных шкур стенке и расползлись по нашему ложу, пытаясь на ощупь изучить всё, до чего способны дотянуться. Щекочущие прикосновения светила решительно прогнали завладевшую мной под утро полудрёму, подталкивая к свершениям и деяниям вопреки сопротивлению невыспавшегося организма. Последний эту битву проиграл, уступив напору подключившихся требований разума, привычки и бурчанию деда.

– Использовать божественный дар семьи для соблазнения врага и остановиться в нескольких шагах от достижения цели... – недовольно закричал предок, стоило мне пошевелиться.

– Мне её трахнуть надо было, чтобы ты не ворчал? – едко парировал я, аккуратно, стараясь не разбудить девушку, выскальзывая из-под медвежьей шкуры, служившей нам обоим защитой от холода. – Тогда ты не по адресу. Ищи себе другого внука, мне воспитание не позволяет.

– И это мне говорит человек с распухшими от поцелуев губами! И я видел, как ты её лапал, можешь не отнекиваться! Не стыдно?

– Лапал, – признал я этот неоспоримый факт и довольно прищурился, вспоминая сам процесс. – Это было тактильное изучение потенциального противника, её слабых и сильных сторон. Ничего личного, только военная хитрость! И вообще, хватит продсматривать!

– Судя по тому, как часто твои руки задерживались на её нижних полушариях, слабое место в обороне врага ты всё же нашёл. Или это было сильное?

– Кхм... скорее упругое.

Дед заржал. Я тихо усмехнулся, потягиваясь и делая короткую разминку, продышался и, как был, босиком вышел наружу. Стоило мне распахнуть полог шатра, как обнажённое тело обжёг кусачий, холодный воздух. Шатёр расположился на самой границе тайги и снежной равнины, простирающейся до самого горизонта, укрывшись на фоне высоких тёмно-зелёных елей и пихт от любопытного взгляда любого случайного наблюдателя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.